

Астраханская церковная старина.

(Продолженіе).

№ 2. (Р.Б.) *Образъ Воскресенія Христова*. Христосъ, какъ обычно на иконахъ XVII в., представленъ здѣсь въ двухъ видахъ. Вверху въ овальномъ кругѣ—Христосъ воскресшій, и у ногъ Его—свищѣ воины, а внизу—сошествіе Христа во адъ ¹⁰⁾. Спаситель стоитъ на разрушенныхъ вратахъ ада и выводитъ изъ пасти чудовища, олицетворяющаго собою адъ и занимающаго весь лѣвый уголъ картины, Адама; тутъ же къ ногамъ Христа унала Ева ¹¹⁾. За прародителями слѣдуютъ

¹⁰⁾ Нецелостный по самой сущности своей моментъ воскресенія Христова въ Евангеліи не описанъ, тамъ указана только та внѣшняя обстановка, при которой совершилось это величайшее чудо. Въ исторіи христіанской мысли и искусства было много попытокъ представить воскресающаго или только воскресшаго Христа, но все оное, конечно, и осталось только попытками, показывающими богатство и широту религиозной фантазіи христіанскихъ писателей и художниковъ. Интересно, впрочемъ, прослѣдить исторію развитія этого иконописнаго сюжета. Въ древно-христіанскомъ искусствѣ, при господствѣ символа и аллегорій, воскресеніе Христово изображалось въ формахъ символическихъ. Такое, напр., значеніе имѣло изображеніе пр. Іоны, выбрасываемаго на берегъ морскимъ чудовищемъ, его символизмъ, а отсюда и многократное примѣненіе въ живописи и скульптурѣ, основано было на ясномъ указаніи Самого І. Христа (Мат. XII, 40, XVI, 4). Символь этотъ пережилъ эпоху катакомбъ и удержался въ повѣйшемъ искусствѣ византійскомъ и западно-европейскомъ. Затѣмъ, въ изображеніи воскресенія начали пользоваться тѣмъ матеріаломъ, который даетъ Евангеліе, т. е. начали помѣщать внѣшнюю обстановку—ангела, камень отваленный отъ гроба, свивщѣхъ воиновъ, мпрноисщъ и проч. „Но средневѣковое искусство, говоритъ Н. В. Покровскій (Еванг. въ нам. икон. гл. VII) чуждое къ развитію богословской мысли, не могло остановиться на этихъ простыхъ формахъ. Идея Воскресенія Христова въ примѣненіи къ спасенію людей, раскрытая въ твореніяхъ церковныхъ писателей, перешла въ искусство и отлилась въ форму композиціи сошествія Христа во адъ. Она явилась въ эпоху усиленныхъ стремленій къ догматизированію спасенныхъ изображеній (VIII—IX вв.). Композиція эта прошла много стадій въ своемъ историческомъ развитіи, отражая въ себѣ неоднократно смѣну религиозныхъ представлений о сошествіи І. Христа во адъ и изведеніи оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ“. Сложные типы, т. е. сошествіе во адъ и воскресеніе появляются сравнительно поздно; на Западѣ они дѣлаются извѣстными въ XIV—XVI в., а у насъ—не ранѣе XVII в., при чемъ становятся излюбленными русскимъ народомъ иконографическими сюжетами.

¹¹⁾ Изображеніе ада въ видѣ пасти чудовища, имѣетъ западное происхожденіе и извѣстно тамъ уже съ XI в., въ русскихъ же иконописныхъ памятникахъ оно встрѣчается не ранѣе XVI столѣтіи. До IX в. въ Византійской иконографіи адъ представлялся въ видѣ античнаго божества, на испровергнутой фигурѣ котораго изображался стоящимъ побѣдитель ада—І. Христосъ, извлекалъ изъ подъ него Адама, Еву и др. ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Съ X—XI в. адъ получаетъ въ иконописной практикѣ особую графическую форму неправильнаго многоугольника, напоминающаго собою про-

За прародителями слѣдуютъ другіе ветхозавѣтные праведники, между которыми можно узнать Ноя съ ковчегомъ въ видѣ небольшой лодочки въ рукахъ. Съ правой стороны у ногъ Христа сидятъ ангелы. Въ правомъ нижнемъ углу изображены апостолы плывущіе по озеру въ лодкѣ и спасеніе Христомъ утопающаго Петра ¹²⁾. А въ правомъ верхнемъ углу—рай, входъ въ который охраняетъ херувимъ. Здѣсь же помѣщены Енохъ, Илія и благоразумный разбойникъ ¹³⁾. Въ лѣвомъ верхнемъ углу помѣщено „Увѣреніе Θомы“.

Вокругъ, по краямъ доски помѣщено 16 отдѣльныхъ изображеній. Вверху: 1) Св. Троица (ветхозавѣтная), 2) Рождество Богородицы Анна лежитъ на одрѣ; противъ нея сидитъ Іоакимъ; женская фигура въ золотомъ нимбѣ подноситъ къ нему Новорожденную, а внизу, у постели Анны—другая женская фигура, но безъ нимба, держитъ на колѣняхъ ребенка, а служанка наливаетъ въ умывальницу воду. На заднемъ планѣ помѣщены вѣношницею двѣ женщины, прашеднія, вѣроятно, раздѣливъ съ Анною ея радость; на лицахъ ихъ парисовано любовнѣство, а въ движеніяхъ и формахъ—осторожность, 3) Св. Троица, 4) Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы и 5) Благовѣщеніе.

Внизу помѣщены слѣдующія пять изображеній: 1) Вознесеніе Іисуса Христа на небо, 2) Покровъ Пресв. Богородицы, 3) Сошествіе Св. Духа, при чемъ огненныхъ языковъ надъ головами предстоящихъ нѣтъ, но на

часть и окрашиваемаго, обличію, въ темной цвѣтъ. Однако, форма олицетворенія ада не уничтожилась съ введеніемъ въ иконографію графической фигуры его, нѣрѣдко даже на одной и той же иконѣ или картинѣ удерживались и та и другая формы ада (О. Булаевъ „Обнія понятія въ Русской иконописи“. Сборн. Об. др. рус. искусства, 1866).

¹²⁾ Символическое изображеніе церкви, которая нѣрѣдко представляется въ памятникахъ иконографіи подъ видомъ корабля среди бушующихъ морскихъ волнъ.

¹³⁾ Въ данномъ случаѣ вѣсть художника несомнѣнно руководилась народнымъ религіознымъ воззрѣніемъ на то, что Енохъ и Илія, какъ не вкусившіе смерти, за свою праведность прежде другихъ должны были пойти въ рай, а вмѣстѣ съ ними и благоразумный разбойникъ, согласно словамъ І. Христа: „днесь со Мною будешь въ рай“. Въ одномъ изъ преданій, которыми обставлено бѣгство Св. Семейства въ Египетъ, разсказывается, что Спаситель, предсказывая встрѣтившимся на пути двумъ разбойникамъ—Тигу и Думаку—распятію, вмѣстѣ съ Царемъ на Голгофѣ, сказалъ Матери: „Ты будешь до правую сторону, Думакъ—по лѣвую; и въ тотъ день *Тигъ войдетъ въ рай прежде Меня*“. (Покровскій, Еван. въ нам. икон. 366). Что же касается имени благоразумнаго разбойника, то оно неизвѣстно; въ разныхъ преданіяхъ усваиваются ему и разныя имена—Гостоеъ, Оседа, Дима, Арагъ и др. Русскіе иконописцы иногда надписывали его именемъ „Рахъ“.

каждаго изъ нихъ сверху падасть по одному свѣтлому лучу. 4) Воздвиженіе Креста Господня и 5) Успеніе Бож. Матери.

По сторонамъ изображены: 1) Рождество Христово (поклоненіе волхвовъ). Оригинальную особенность этого момента составляетъ помѣщенная иконописцемъ въ лѣвомъ нижнемъ углу спящая на полу женщина съ слепатымъ ребенкомъ въ рукахъ, которому показывается на находящагося въ рукахъ Богоматери Младенца-Христа, 2) Крещеніе Господне среди высокихъ крутыхъ скалъ, 3) Входъ Господа въ Иерусалимъ, 4) Срътеніе Господне, 5) Преображеніе и 6) Распятіе съ „предстоящими“.

№ 3 (К.В.). *Образъ Воскресенія Христова* подобной же композиціи съ 12-ю вокругъ медальонными изображеніями двенадцатыхъ праздникова, хорошей работы.

№ 4 (Р.В.) *Икона Спасителя*. Въ центрѣ изображенъ въ кругѣ Исусъ Христосъ (бюстъ) въ юношескомъ возрастѣ; вокругъ Него лучистое сіяніе. Кругъ съ двухъ сторонъ поддерживаютъ двѣ фигуры. Внизу медальона изображенъ херувимъ, а вверху ангель въ одеждѣ вопиа; въ простертой правой рукѣ у него шаръ, а въ лѣвой трость. По сторонамъ его—ангелы. Нимбы у всѣхъ золотые.

№ 5 (Р.В.) *Икона „Вопроси пилатъ вътайне исуса коея ради вини иудеи предаша“*. Пилатъ сидитъ на украшенномъ троств, въ богатой одеждѣ и среди такой же обстановки. Христосъ стоитъ предъ нимъ въ своихъ обыкновенныхъ одеждахъ. Вокругъ головы Христа сіяніе и буквы Ш. О. П.

№ 6 (Р.В.) *Срътеніе Господне*. Исусъ Христосъ слепенатый находится въ рукахъ Симеона Богопримца. Между нимъ и Богоматерью находится столъ или жертвенникъ, на которомъ лежитъ закрытая книга и восьмиконечный крестъ. На передней сторонѣ жертвенника изображенъ также восьмиконечный крестъ, но съ орудіями страданій Исуса Христа, Голгофою, Адамовою головою и соответствующими инициалами: Ш. А. Р. К. Т. ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Жертвенникъ, книга и крестъ на семь при изображеніи Срътенія — обычный сюжетъ еще въ древне-византийскомъ искусствѣ. Такъ какъ Срътеніе Господа происходило въ храмѣ, то живописецъ въ изображеніи этого момента перенесъ обстановку новозавѣтнаго храма, гдѣ пошло въ обычай полагать на престолѣ Евангеліе и крестъ, въ четырехконечнаго въ восьмиконечный. Что же касается креста въ передней сторонѣ жертвенника съ орудіями казни, то эта деталь чисто русскаго происхожденія и имѣетъ аллегорическое значеніе, знаменуя собою предстояща Христу страданія за мѣръ

№ 7 (Р.В.) *Беседа Иисуса Христа съ Самарянкой*. Христось и Самарянка изображены стоящими по обѣ стороны колодезя, имѣющаго видъ неправильной формы ящика. Правой рукой Христось благословляетъ, а лѣвой поддерживаетъ складки одежды. Вокругъ головы золотой нимбъ и на соответствующихъ мѣстахъ помѣщены—(і-хс. ѿ. с. н. Надъ головою самарянки надпись „Фотиния самаряныня“¹⁵⁾). Фигура Христа и Самарянки не пропорціонально удлинены.

№ 8 (Р.В.) *Икона Спасителя* (нерукотворенный образъ).

№ 9 (К.В.) *Нерукотворенный образъ* (нѣсколько иконъ).

Свящ. *И. Егоровъ*.

(Продолженіе будетъ).

Замѣчательные памятники древне-церковнаго зодчества въ Астраханской епархіи.

„Описаніа“ гор. Астрахани и разнаго рода „Спутники“ и „Путеводители по Волгѣ“ постоянно первою достопримѣчательностію Астрахани называютъ Успенскій Кафедральный Соборъ.

Еще Петръ Великій, во время своего пребыванія въ Астрахани въ 1722 году, сказалъ Императрицѣ о Соборѣ: „Видишь какое зданіе и лѣнота всего собора, въ государствѣ такого храма не имѣется“. Эта

и страданія Богоматери при крестѣ своего Сына (Лк. II, 35). Это еще яснѣе станеть, если мы вспомнимъ изображеніе Младенца І. Христа, известное подъ именемъ „Недреманое око“, при которомъ также пишется крестъ съ орудіемъ страданія: „Егда идше Іисусъ, говоритъ объясняющее этотъ сюжетъ сказаніе отрочатемъ отъ Іерусалма въ свой градъ Назаретъ и съ Нимъ быше и Мати Его Марія, и хотяше Іисусъ открыти тайну Свою, якоже и Симеонъ Богопріимецъ прежде прорече: оружіе пройдетъ твою душу“ и отъ путнаго шестивія утрудяся и сѣде при пути и въздремавъ Іисусъ и хотяше възлежи и преклонься: и предстоящая Матерь Его видѣ два ангела, —однѣ одесную держаше трость и копіе; и възклоуся Матерь вопроси Іисуса глаголя: о чадо, не мимо иди рождиши ти, рцы ми, что сіе есть видѣніе, еже идвѣтъ очима моима; и отвѣщавъ Іисусъ рече: о Мати, тайна сіа есть великая, о Мѣтъ сбудетъся, якоже Симеонъ прорече, еже оружіе пройдетъ твою душу, егда узриши Мя на крестѣ распинаема и копіемъ прободаема и тогда сбудетъся прореченное слово: себъ лежить на паденіе и возстаніе многихъ въ Израили: се ти речено о распятіи и востаніи Моэмъ“ (Н. Покровский. „Сѣбныя росписи въ др. храмовъ“ Мск. 1890 г. 157).

¹⁵⁾ Память мч. Фотини празднуется церковью 20 марта. Въ прологѣ на этотъ день говорится, что это та самая самарянка, съ которою бесѣдовалъ Іисусъ Христось и которой въслѣдствіи далъ имя Фотини. Съ своимъ пятерыми дѣтьми она пострадала при Неровѣ. (См. прологъ на 20 марта или Синаксаръ въ вед. о Самарянинахъ).